

УДК 343.8

[https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/4\(53\)/92-100](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/4(53)/92-100)**З. Р. Рахматулин, П. В. Сорокун****ОСНОВЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО УСМОТРЕНИЯ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ**

В статье анализируются основы правоприменительного усмотрения в уголовно-исполнительных правоотношениях. Обосновывается необходимость исследования данных аспектов, поскольку их специальное рассмотрение позволяет сформулировать определенную теоретическую базу, которая будет являться основой для дальнейшего комплексного изучения вопросов усмотрения, имеющих место при исполнении различных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. В работе рассмотрены некоторые правовые конструкции, предусматривающие усмотрение должностных лиц при реализации приговора. Условно они разделены на две группы исходя из того, связаны ли они с позитивным стимулированием поведения осужденных или являются обременительными для них. С учетом анализа теоретических позиций и складывающейся правоприменительной практики, связанной с назначением и исполнением некоторых наказаний, обосновывается вывод о том, что в определенных случаях неопределенность законодательных конструкций УК РФ и УИК РФ ведет к снижению профилактического потенциала уголовных наказаний, а следовательно, необходимо разработать научно-обоснованные рекомендации по их оптимизации.

Ключевые слова: осужденный; правоприменительное усмотрение; профилактический учет; предупреждение преступлений; наказание.

Для цитирования: Рахматулин З. Р., Сорокун П. В. Основы правоприменительного усмотрения при реализации уголовно-исполнительных правоотношений // Вестник Кузбасского института. 2022. № 4 (53). С. 92–100. [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/4\(53\)/92-100](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/4(53)/92-100).

Z. R. Rakhmatulin, P. V. Sorokun**BASIS FOR LAW ENFORCEMENT DISCRETION IN THE
IMPLEMENTATION OF PENAL LAW RELATIONS**

The article analyzes the methodological foundations of law enforcement discretion in penal legal relations. The need to study these issues is justified, since their special consideration allows us to formulate a certain theoretical basis, which will be the basis for a further comprehensive study of the issues of discretion that take place in the execution of various punishments and other measures of a criminal law nature. The work considers some legislative structures that provide for the discretion of officials in the implementation of the sentence. Conditionally, they are divided into two groups based on whether they are associated with a positive stimulation of the behavior of convicts or are burdensome for them. Taking into account the analysis of theoretical positions and the emerging law enforcement practice related to the appointment and execution of certain punishments, the conclusion is

---

© Рахматулин З. Р., Сорокун П. В., 2022

© Rakhmatulin Z. R., Sorokun P. V., 2022

justified that in certain cases the discretion of certain provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and the PEC of the Russian Federation leads to a decrease in the preventive potential of criminal sanctions, and therefore it is necessary to develop scientifically based recommendations for their optimization.

Keywords: convicted; law enforcement discretion; preventive accounting; crime prevention; punishment.

For citation: Rakhmatulin Z. R., Sorokun P. V. Basis for law enforcement discretion in the implementation of penal law relations. *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]*, 2022, no. 4 (53), p. 92–100. [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/4\(53\)/92-100](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/4(53)/92-100).

Основам правоприменительного усмотрения, по нашему мнению, целесообразно посвящать самостоятельные исследования. Это обусловлено сложностью и многогранностью охватываемых аспектов, более того, они должны носить предметный теоретико-методологический характер [15, с. 7–8]. Отметим, что в теории науки не всегда однозначно трактуются вопросы содержания, значения методологии, ее инструментария и месте в тех или иных научных знаниях. Кроме того, в специальных исследованиях отмечается, что юристы не всегда уделяли достаточное внимание изучению данных научных положений [5, с. 61]. «Результатом явилось, за редким исключением, многолетнее повторение одного и того же и фактическое отсутствие приращения научного знания. Но потребность в развитии методологии права с каждым днем ощущается все острее» [5, с. 61]. Науки криминального цикла в этом смысле также не являются исключением. Так, по справедливому утверждению Л. М. Прокументова и А. В. Шеслера, в рамках «российской криминологии методы исследования элементов, составляющих ее предмет, проработаны в недостаточной степени. В основном им уделяется внимание в учебниках криминологии в разделах о предмете и методе данной социально-правовой науки. Специальных трудов по методам криминологии явно недостаточно» [10, с. 108].

Конечно, авторы в связи с этим обращают внимание на связь методологии

с такой дисциплиной, как философия. Весьма популярна точка зрения, согласно которой методология отождествляется с философией [1, с. 291–292]. Безусловно, философские категории важны и значимы при раскрытии тех или иных вопросов любой науки. Они вооружают исследователя соответствующим инструментарием, позволяющим понимать те или иные явления. Однако, на наш взгляд, философские воззрения все же не могут проникнуть абсолютно во все науки, поэтому существует потребность в выработке собственных методологических категорий, которые позволят понимать сущность и содержание исследуемых аспектов. Кроме того, в определенных случаях необходимо филигранно раскрывать особенности той или иной информации применительно к специфичному предмету творческого труда.

Некоторые авторы посвятили свои работы методам исследования преступности. Ими рассматривается содержание методов криминологического исследования, которые включают в себя методологию исследования (философскую основу исследования в виде диалектики и метафизики), общенаучные методы исследования (общенаучные подходы исследования и теории среднего уровня) и частнонаучные методы исследования [17].

В этом контексте актуальна необходимость объединения усилий различных специалистов в области права, технических специальностей и информатики, что позволит создавать программы, ко-

торые смогут представлять в цифровом виде прогноз индивидуального преступного поведения осужденных. Отметим, что в настоящее время известна методика «Портрет», разработанная Томским государственным университетом [13] (оценка риска совершения новых преступлений и иных нарушений со стороны условно-осужденного). Аналогичным образом должна строиться и работа данной программы. Исследования в этой сфере имеются [2; 10; 4], группы различных категорий осужденных, наиболее склонных к совершению новых преступлений в зависимости от личностных и иных характеристик, выделены, а следовательно, стоит предоставить правоприменителю криминологическую информацию, которая позволит прогнозировать поведение осужденных и исходя из этого корректировать тактику общения с ними. Этот прогноз должен выстраиваться с учетом личностных характеристик осужденного (в частности, вид совершенного преступления, пол, возраст, семейное положение, наличие судимости, место работы и иные характеристики).

По нашему мнению, в каждом исследовании необходимость изучения тех или иных вопросов зависит от специфики его предмета. Более того, невозможно выработать какой-то конкретный инструментарий средств познания определенных вопросов, не вникая глубоко в суть того или иного явления.

Кроме того, авторами, изучающими общие вопросы методологии, подчеркивается, что методология права не имеет каких-либо принципиальных отличий от всеобщей научной методологии, но, составляя ее разновидность, обладает своей спецификой, которая определяется особенностями объекта, функцией и целью познания [5, с. 69].

Следовательно, правоприменительное усмотрение является самостоятельным явлением и его следует изучать отдельно, но оно находится в плотной вза-

имосвязи с другими вопросами, возникающими в ходе правоприменительной деятельности (например, порядком назначения и исполнения наказания, применением мер взыскания к осужденным, средствами обеспечения тех или иных мер, связанных и не связанных с изоляцией осужденного от общества).

Взяв за основу отдельные концептуальные идеи о сущности и содержании методологии, которые высказаны отдельными авторами [10; 17], представленное исследование опиралось на общеправовые методы (метафизика и диалектика) — при анализе законодательных конструкций, предусматривающих усмотрение должностных лиц, а также их реализации в ходе исполнения уголовных наказаний. Кроме этого, использовались некоторые частнонаучные (системно-правовой, формально-юридический, статистический) методы.

Системно-правовой метод позволил исследовать взаимосвязь правоприменительного усмотрения и правил исполнения отдельных наказаний. Формально-юридический метод использован при толковании норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Статистический метод применялся в ходе исследования данных о криминологическом рецидиве с целью установления эффективности функционирования наказаний и условного осуждения, а также возможности установления влияния правоприменительного усмотрения на эти показатели.

Особенность изучения данных вопросов состоит в том, что усмотрение — это категория, которая фактически очень сложно осязаемая (представляемая). Отдельных глав или параграфов в Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах Российской Федерации ей не посвящено. Но это сделать достаточно сложно, поскольку в этом случае потеряется взаимосвязь между иными правилами, реализация которых включает в себя соответствующее усмотрение. Более того,

следует соотносить такие понятия, как «усмотрение» и «дискреция». В юридической литературе отдельными авторами обоснованно отмечается, что они не являются тождественными, поскольку «дискреция в отличие от усмотрения основана на праве и ограничена правом» [7, с. 33]. Кроме этого, «все проявления дискреции содержат в себе усмотрение, но не каждое проявление усмотрения является дискрецией (например, усмотрение может проявляться как произвол), при этом усмотрение может как соответствовать, так и не соответствовать правовым нормам и принципам» [7, с. 33]. В этой связи в специальных исследованиях данные факты изучены, например, обращалось внимание на формулировку «ч. 2 ст. 77 УИК РФ, предусматривающей оставление осужденных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию решением начальника следственного изолятора или тюрьмы при отсутствии четких критериев для принятия такого решения и использовании законодателем такого оценочного признака, как “в исключительных случаях”» [18, с. 117]. В указанном примере демонстрируется правовая норма, регулирующая порядок оставления осужденных в следственном изоляторе или тюрьме. Однако четких оснований и условий реализации данного порядка норма не содержит. Следовательно, рассматриваемый порядок может применяться по усмотрению начальника этих учреждений. Таким образом, в отдельных случаях допустимо вести речь о возможных злоупотреблениях правом при решении вопросов, содержащихся в ст. 77 УИК РФ. Более того, эти факторы усиливают коррупционные риски. Должностные лица в этом случае могут пользоваться своими правами вразрез дискреционных начал правоприменительного усмотрения и злоупотреблять ими. Трактовка понятия «исключительные случаи» может быть произвольной и субъективной. В данном примере речь идет именно об

усмотрении, а не о реализации дискреционных полномочий сотрудниками органов и учреждений исполнения наказаний.

Порядок исполнения приговора предусмотрен в разделе XIV Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Акцентируем внимание на тех вопросах, разрешение которых в большей степени связано с соответствующим усмотрением должностных лиц при исполнении наказаний.

В УК РФ и УИК РФ встречаются формулировки, которые по своей юридической природе являются дозволительными. В рамках настоящей статьи будет рассмотрен один из вышеуказанных вариантов правового регулирования, который связан с реализацией усмотрения при осуществлении дискреционных полномочий соответствующих должностных лиц. Представляется, что совокупность этих норм условно можно разделить на две группы: первая связана с позитивным, а вторая — с негативным стимулированием поведения осужденных. Рассмотрим их подробнее.

Речь идет о соответствующих мерах поощрения. Законодатель предоставляет сотрудникам право самостоятельно решать вопрос об интенсивности их применения. В частности, речь идет о мерах поощрения, применяемых к осужденным, при реализации таких наказаний, как ограничение свободы (ст. 57 УИК РФ), принудительные работы (ст. 60¹³ УИК РФ), лишение свободы на определенный срок (ст. 113 УИК РФ) и др.

Обременительные средства имеют место в том случае, когда к виновным, отбывающим исправительные работы, *могут* применяться дополнительные обязанности (ч. 2 ст. 46 УИК РФ), или сотрудники уголовно-исполнительных инспекций *вправе* предупредить подучетного о замене ему наказания на более строгое (ч. 3 ст. 57 УИК РФ), при принудительных работах и лишении свободы могут применяться меры взыска-

кания (ст. 60¹⁴ УИК РФ, ч. 1 ст. 113 УИК РФ), также имеется возможность изменения вида исправительного учреждения (ч. 4 ст. 78 УИК РФ) и иные средства стимулирования, которые предусмотрены действующим уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Законодатель предусматривает соответствующие меры позитивного и обременяющего характера, однако необходимость их применения или их интенсивность определяют конкретные должностные лица, исполняющие приговор суда. Оптимальная реализация данных средств влияет на эффективность исполнения наказаний, но необходимо, чтобы они применялись с учетом ориентиров, которые выработаны уголовно-исполнительной наукой. Тогда соответствующие средства будут точными, обоснованными, своевременными, целесообразными и оптимальными, что повысит их эффективность. Фактически речь идет о задачах, которые связаны со стимулированием позитивного поведения осужденного и пресечением соответствующих нарушений с его стороны и их недопущения в будущем. Здесь законодатель предоставляет определенный вариант дозволения соответствующим должностным лицам, поскольку они непосредственно осуществляют контроль над подучетным.

При решении задач, связанных с корректировкой соответствующего наказания, назначенного судом, применением поощрений и дисциплинарных взысканий, следует руководствоваться нормами уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, а также знаниями, выработанными общей теорией права, психологией, логикой, философией, что позволит комплексно оценить правосознание и опыт должностных лиц. Безусловно, эти данные должны найти свое отражение в разъяснениях, которые являются более гибки-

ми, чем законодательные конструкции, и их следует предусмотреть в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, ведомственных инструкциях.

Представляется, что такая необходимость действительно имеется, статистические данные, практика назначения и исполнения некоторых наказаний и иных мер уголовно-правового характера тому является наглядным подтверждением.

Так, в настоящее время стали чаще применяться исправительные работы (с 4,9 % в 2010 г. до 8,3 % в 2021 г.), обязательные работы (с 9,5 % в 2010 г. до 16,2 % в 2021 г.), ограничение свободы (с 0,9 % в 2010 г. до 3,6 % в 2021 г.). Удельный вес условного осуждения по-прежнему значителен (28,6 % в 2021 г.). Эти факты обусловили то, что уменьшилась доля лишения свободы на определенный срок, однако не существенно (с 31,6 % в 2010 г. до 28,6 % в 2021 г.) [14].

Но с увеличением количества осужденных без изоляции от общества повышается и количество совершаемых ими новых преступлений. Это обязывает изучать не только отдельные наказания и порядок их реализации, но и роль конкретных решений должностных лиц, исполняющих приговор, и судей, а именно — влияние этих субъективных факторов на эффективность исполнения наказаний и условного осуждения. Так, И. С. Дроздов пишет, что слабый контроль со стороны уголовно-исполнительных инспекций привел к тому, что 65 % условно осужденных, совершивших новое преступление, совершили его еще до истечения испытательного срока [4, с. 69–70].

Анализ интенсивности рецидивной преступности осужденных без лишения свободы свидетельствует, что более половины (58 %) всех рецидивистов совершают новые преступления в первый год после вступления приговора суда в законную силу, причем 31 % — в первые шесть месяцев [4, с. 70].

Также в других исследованиях обращается внимание на некорректное применение должностными лицами норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, что влекло за собой снижение профилактического потенциала тех или иных мер [12].

Значит, эти проблемы и обязывают отдельно изучать вопросы правоприменительного усмотрения, возникающие при исполнении приговора. Эффективность профилактики совершения соответствующих нарушений и преступлений зависит также во многом от того, насколько своевременно, грамотно и качественно применялись нормы УИК РФ, предусматривающие соответствующие меры воздействия к осужденным. Более того, насколько должностные лица обладают необходимыми сведениями о категориях осужденных, в отношении которых следует усилить контроль либо заменить соответствующее наказание на более строгое или более мягкое (изменить вид исправительного учреждения). Это актуально, поскольку отдельные законодательные формулировки не являются императивными и оставляют определенный выбор за правоприменителем. Эти вопросы не урегулированы в полном объеме законодателем, поэтому они требуют тщательного исследования с точки зрения того, насколько они могут негативно отразиться на порядке исполнения соответствующих наказаний. Более того, они могут являться и коррупционным фактором. Так, в юридической литературе отдельно исследуются вопросы коррупции и коррупционных рисков среди сотрудников уголовно-

исполнительной системы и иные проблемы коррупции и противодействия ей в уголовно-исполнительной системе [18, с. 116]. Встречаются исследования, в которых анализируется содержание конкретных функций в уголовно-исполнительной системе, выявляются типичные ситуации, при которых действия сотрудников данной системы следует оценивать как коррупционные, в частности, в уголовно-исполнительных инспекциях [6, с. 132–136; 8, с. 6–11]. В связи с этим, в рамках подобных исследований выработаны определенные идеи по противодействию такого рода явлениям [11, с. 49–53].

Таким образом, существует настоятельная необходимость изучения основ правоприменительного усмотрения, возникающего при реализации уголовно-исполнительных правоотношений. Методология не должна быть отдельной наукой, поскольку в таком случае невозможно будет учесть специфику соответствующего предмета исследования. Изучение вопросов правоприменительного усмотрения должно осуществляться как отдельно, так и вкуче с другими вопросами, которые плотно соприкасаются с ними. Речь идет о рассмотрении порядка исполнения и отбывания наказаний, иных альтернативных санкций. Это позволит сформулировать фундаментальные основы, принципы и пределы усмотрения при реализации уголовно-исполнительных правоотношений, что будет способствовать оптимизации правового регулирования уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Литература

1. Андреев, И. П. Проблемы логики и методологии познания. — Москва, 1972. — 501 с.
2. Антонов, Т. Г. Непреступное уголовно-противоправное поведение осужденных и его юридические последствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2010. — 23 с.

3. Антонян, А. Г. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2016. — 25 с.
4. Дроздов, И. С. Рецидив преступлений при осуждении без лишения свободы : дис. ... канд.юрид.наук. Томск, 2020. 233 с.
5. Керимов, Д. А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: СГА, 2003. — 521 с.
6. Киселева, А. Е. Противодействие коррупции при реализации контрольно-надзорных функций сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции // Вестник Самарского юридического института. — 2017. — № 1. — С. 132–136.
7. Мирошник, О. А. О некоторых аспектах конституционно-правового понятия дискреции // Правовая политика и правовая жизнь. — 2012. — № 14. — С. 30–33.
8. Новиков, Е. Е. Теоретико-правовые основы противодействия коррупции при реализации контрольно-надзорных функций сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций. — Новокузнецк, 2018. — 43 с.
9. Ольховик, Н. В., Прокументов, Л. М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. — Томск: Изд-во Том.ун-та, 2009. — 160 с.
10. Прокументов, Л. М., Шеслер, А. В. Методы криминологического исследования // Вестник Томского гос. ун-та. Право. — 2020. — № 37. — С. 108–116.
11. Пупышева, Л. А. Противодействие коррупции в сфере применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2017. — № 1 (37). — С. 49–53.
12. Рахматулин, З. Р. Правоприменительное усмотрение в уголовных и уголовно-исполнительных правоотношениях при осуждении без лишения свободы: учебное пособие / З. Р. Рахматулин ; Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал. — Красноярск, 2021. — 108 с.
13. Рекомендации по индивидуальному прогнозированию поведения условно осужденных: методика «Портрет» / сост. К. Н. Тараленко. — Москва: PRI, 2003. — 24 с.
14. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: офиц. сайт. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.
15. Тепляшин, П. В. Европейские пенитенциарные системы: монография. — Москва: Юрлитинформ, 2018. — 304 с.
16. Тепляшин, П. В. Теоретические основы антикоррупционных мер личной безопасности осужденных, отбывающих лишение свободы // Уголовно-исполнительное право. — 2022. — Т. 17 (1-4). — № 3. — С. 301–312.
17. Шеслер, А. В. Методы криминологического исследования групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 446. — С. 247–251.
18. Шеслер, А. В. Реализация Национального плана противодействия коррупции в деятельности Кузбасского института ФСИН России // Вестник Кузбасского института. — 2022. — № 1 (50). — С. 113–126.

References

1. Andreev I. P. Problemy logiki i metodologii poznaniya [Problems of logic and methodology of cognition]. Moscow, 1972. 501 p.
2. Antonov T. G. Neprestupnoe ugovovno-protivopravnoe povedenie osuzhdennyh i ego juridicheskie posledstviya [Persistent criminal and illegal behavior of convicts and its legal consequences]. Abstract of candidate of law thesis. Tomsk, 2010. 23 p.

3. Antonyan A. G. Ocenochnye kategorii v ugovolno-ispolnitel'nom prave [Evaluation categories in criminal enforcement law]. Abstract of candidate of law thesis. Tomsk, 2016. 25 p.
4. Drozdov I. S. Recidiv prestuplenij pri osuzhdenii bez lishenija svobody [Recurrence of crimes during conviction without imprisonment]. Abstract of candidate of law thesis. Tomsk, 2020. 233 p.
5. Kerimov D. A. Metodologija prava: Predmet, funkcii, problemy filosofii prava [Methodology of law: Subject, functions, problems of philosophy of law]. 3rd ed., rev. and additional. Moscow, MGA, 2003. 521 p.
6. Kiseleva A. E. Protivodejstvie korrupcii pri realizacii kontrol'no-nadzornyh funkcij sotrudnikami ugovolno-ispolnitel'noj inspekcii [Countering corruption in the implementation of control and supervisory functions by employees of the penitentiary inspectorate]. *Vestnik Samarskogo juridicheskogo instituta [Bulletin of the Samara Law Institute]*, 2017, no. 1, p. 132–136.
7. Miroshnik O. A. O nekotoryh aspektah konstitucionno-pravovogo ponjatija diskrecii [On some aspects of the constitutional and legal concept of discretion]. *Pravovaja politika i pravovaja zhizn' [Legal policy and legal life]*, 2012, no. 14, p. 30–33.
8. Novikov E. E. Teoretiko-pravovye osnovy protivodejstvija korrupcii pri realizacii kontrol'no-nadzornyh funkcij sotrudnikami ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij [Theoretical and legal basis for combating corruption in the implementation of control and supervisory functions by employees of penitentiary inspections]. Novokuznetsk, 2018. 43 p.
9. Olkhovik N. V., Proszumentov L. M. Recidivnaja prestupnost' osuzhdennyh i ee preduprezhdenie [Recurrent crime of convicts and its prevention]. Tomsk, Publishing House of Tomsk University, 2009. 160 p.
10. Proszumentov L. M., Shesler A. V. Metody kriminologicheskogo issledovaniya [Methods of criminological research]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Pravo [Bulletin of Tomsk State University. Law]*, 2020, no. 37, p. 108–116.
11. Pupysheva L. A. Protivodejstvie korrupcii v sfere primeneniya uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya [Countering corruption in the field of applying parole from serving a sentence]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie [Bulletin of the Institute: prerogation, punishment, correction]*, 2017, no. 1 (37), p. 49–53.
12. Rakhmatulin Z. R. Pravoprimeritel'noe usmotrenie v ugovolnyh i ugovolno-ispolnitel'nyh pravootnoshenijah pri osuzhdenii bez lishenija svobody [Law enforcement discretion in criminal and penal legal relations when convicted without imprisonment]. Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk branch. Krasnoyarsk, 2021. 108 p.
13. Rekomendacii po individual'nomu prognozirovaniyu povedeniya uslovno osuzhdennyh: metodika "Portret" [Recommendations for individual forecasting of the behavior of convicts: the "Portrait" method]. Comp. K. N. Taralenko. Moscow, PRI, 2003. 24 p.
14. Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii [Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation]. Official site. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.
15. Teplyashin P. V. Evropejskie penitenciarne sistemy [European penitentiary systems]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 2018. 304 p.
16. Teplyashin P. V. Teoreticheskie osnovy antikorrupcionnyh mer lichnoj bezopasnosti osuzhdennyh, otbyvajushhij lishenie svobody [Theoretical foundations of anti-

- corruption measures for the personal safety of convicts serving imprisonment]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Penal Law]*, 2022, vol. 17 (1-4), no. 3, p. 301–312.
17. Shesler A. V. Metody kriminologicheskogo issledovaniya gruppovoj prestupnosti [Methods of criminological research of group crime]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]*, 2019, no. 446, p. 247–251.
18. Shesler A. V. Realizacija Nacional'nogo plana protivodejstvija korrupcii v dejatel'nosti Kuzbasskogo instituta FSIN Rossii [Implementation of the National Plan for Combating Corruption in the Activities of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]*, 2022, no. 1 (50), p. 113–126.

Сведения об авторах

Закир Равильевич Рахматулин: Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск, Российская Федерация), доцент кафедры конституционного, административного и муниципального права; Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета (г. Ачинск, Российская Федерация), доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: zakir101@mail.ru

Павел Владимирович Сорокун: Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета (г. Ачинск, Российская Федерация), заведующий кафедрой правовых и социально-экономических дисциплин, кандидат исторических наук, доцент. E-mail: pavel_istoria@List.ru

Information about the authors

Zakir R. Rakhmatulin: the Law Institute of the Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia), associate professor of the Chair of Constitutional, Administrative and Municipal Law; the Achinsk Branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University (Achinsk, Russia), associate professor of the Chair of Legal and Socio-Economic Disciplines, candidate of law, associate professor. E-mail: zakir101@mail.ru

Pavel V. Sorokun: the Achinsk Branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University (Achinsk, Russia), head of the Chair of Legal and Socio-Economic Disciplines, candidate of historical sciences, associate professor. E-mail: pavel_istoria@List.ru